

союз приверженных специальный приз жюри ahci — academie horlogere des createurs independants

— Свенд Андерсен, отец-основатель Академии независимых часовых мастеров

АНСИ — Академия независимых часовых мастеров — появилась в то время, когда часовые марки, хотевшие работать с «механикой», получили первую возможность вздохнуть спокойно после разрушительного для традиционной часовой промышленности «кварцевого кризиса» 1970-х годов. Николас Хайек-старший пропагандировал первые коллекции Swatch, Жан-Клод Бивер вместе с Жаком Пиге придумывал марку Blancpain, Филипп Штерн в «Патеке» готовился к 150-летию, проектируя грандиозные карманные «Калибры-89», под руководством Гюнтера Блюмляйна в Jaeger-LeCoultre разработали новую конструкцию корпуса Reverso, а в IWC — новый вечный календарь для часов Da Vinci. Именно в это время часовые мастера Свенд Андерсен из Женевы и Винсент Калабрезе из Лозанны увидели опасность того, что хранившие традиции часового дела независимые часовщики могут быть взяты под крыло растущими корпорациями, по своей сути склонными к подавлению индивидуальности. И в 1984 году — как давно это было! — они учредили Академию независимых часовых мастеров, ANCI (Academie Horlogere des Createurs Independants). По сути, «профсоюз» независимых часовщиков — максимально свободную и необременительную для участников организацию, может быть и не служащую мощным инструментом развития бизнеса, но позволяющую как минимум удержаться на плаву и сохранить то самое ценное, чем эти мастера располагали, — собственный взгляд на часовое искусство. Если говорить о часовом деле, то это скорее не академия наук, а академия художеств. Потому что не в силах мастеров-одиночек развивать теорию изохронизма, технологию и материалы, их задача состоит в сохранении знаний, технологий и навыков, накопленных многочисленными поколениями «традиционных» часовщиков. Вианне Хальтер, один из академиков АНСИ, выразил объединившее их настроение следующим образом: «Попробуйте сейчас отремонтировать цифровые часы с индикацией на светодиодах. Это невозможно, потому что тех микросхем просто не существует. Где гарантия, что лет через двадцать сломанную кремниевую деталь можно будет восстановить, если микроэлектроника к тому времени откажется от кремния? Я делаю свои механизмы из традиционных материалов, чтобы их мог в любое время починить квалифицированный часовой мастер, пользуясь теми станками и инструментами, что можно найти, например, в музее». Академия сейчас объединяет 36 действительных членов и 5 кандидатов. Академик — звание пожизненное, по меньшей мере это видно по тому, что некоторые академики сохраняют свой статус, хотя их бизнес давным-давно вырос за рамки, которые позволяют им сейчас называться «независимыми часовщиками». В первую очередь это Франк Мюллер, который отдал свое имя группе часовых компаний Franck Muller Watchland, а это уже давно не уровень независимого мастера. Это большой бизнес. Бернард Ледерер (Blu), Франсуа-Поль Журн, Антуан Прецьюзо, Феликс Баумгартнер (Urwerk) и Питер Спик-Марин фактически уже перешли из разряда «независимых» в сегмент «люди-марки». Однако многие академики продолжают получать удовольствие от свободы — в первую очередь свободы творчества. Принципиальный перфекционист Филипп Дюфур и талантливый часовщик, пусть и неудачливый бизнесмен Вианне Хальтер, великолепный изобретатель Андреас Штрелер и авангардист в «механике» Томас Прешер, эстет Кари Вутилайнен и работяга Фолькер Вискосил, исследователь резонансов Беат Альдиман и мастер астрономических функций Кристиан ван дер Клаув... Благодаря всем им сегодняшняя академия представляется собранием ярких индивидуальностей, которых связывает только одно — страсть к часовому делу. Превратится ли академия в собрание седых старичков, что будут стирать пыль со своих шедевров пятидесятилетней давности и вздыхать по поводу молодежи, которая нынче совсем не та, что давеча? Нет, конечно, их постоянно подстегивают на новые открытия в часовом деле непредсказуемые действия их непосредственных конкурентов — многочисленных «маленьких» марок. Академия не закрывается и принимает в свои ряды новых дерзновенных соискателей, как, например, русского мастера из Петербурга Константина Чайкина, недавно завершившего работу над своим очередным опусом — настольными часами с турбийоном и изобретенным им мусульманским календарем. Яркие дарования в часовом деле совсем не обязаны обладать характером бизнесмена, и им вполне под силу стать новыми драгоценностями в сокровищнице Академии часовых дел мастеров.

Алексей Кутковой

лучший часовщик 2010 года: жан-франсуа можон

Приз лучшему часовщику (Prix du meilleur horloger concepteur) получил Жан-Франсуа Можон, прославившийся в этом году удивительным Opus X для Harry Winston. В сущности, на базе «Опусов» (и десятилетие проекта только доказало этот факт, см. стр. 61) в Швейцарии появилось целое поколение странствующих часовых рыцарей, мастеров-инженеров, которых большие марки нанимают для разработки своих самых специальных проектов. На Базельской выставке во время показа своего «Опуса» Жан-Франсуа Можон рассказал нам, что стал часовщиком по примеру отца, который тоже занимался разработкой часовых механизмов. Будучи независимым мастером, Можон сотрудничал с конструкторами из марок Swatch Group, а также из IWC, спроектировал знаменитый Meca100 dG для de Grisogono. У Можона есть собственное конструкторское бюро, которое называется Chronode SA и базируется в часовом городке Ле-Локле. Теперь, как рассказывают, он разработал новую удивительную модель для молодой часовой марки Cugis, которую обещает показать в начале следующего года в дни Женевского часового салона SIHH.

Алексей Тарханов